Key Words
Tchaikovsky, museum, reed organ, orchestrion, memorabilia.

Svetlakova Maryia

An Old Secret of an Orchestrion

Abstract
The article describes the history of Tchaikovsky's 'orchestrion' purchased by the P.I. Tchaikovsky Museum-Estate in Votkinsk. Disproving the instrument's involvement in the composer's childhood, the present study has at the same time discovered many interesting facts concerning the origin of the instrument and its appearance in the exposition.

Ключевые слова
Чайковский, музей, фисгармония, оркестрина, оркестрион, мемориальный предмет.

Светлакова М. А.

Старая тайна одной оркестрины

Аннотация
В статье описывается ход научной работы по истории покупки «оркестрины» Чайковских Музеем-усадьбой П.И. Чайковского в Воткинске. Исследование, опровергнувшее причастность инструмента к детству композитора, открыло много интересных фактов о происхождении инструмента и его появлении в экспозиции.

Одной из главных особенностей музея является наличие в нём экспонатов — подлинных предметов различных эпох, которые собственно и делают музей музеем. На них строится экспозиция, они являются источниками рассказа экскурсовода. Чем необычнее экспонат и интереснее его легенда, тем привлекательнее становится рассказ.

Как известно экспонаты попадают в музей разными путями: покупаются, разыскиваются в экспедициях, дарятся неравнодушными людьми, передаются учреждениями и организациями.

В случае с мемориальным музеем, особую ценность в экспозиции имеют предметы, некогда принадлежавшие великому человеку или его семье: вещи, к которым он прикасался, или те, что стали свидетелями каких-либо событий жизни. Не является исключением и Музей-усадьба П.И. Чайковского в Воткинске (Удмуртия), основанный в доме, где в 1840 году великий русский композитор родился и провёл первые восемь лет жизни.

Поступление в музей реликвий является первостепенной и самой трудной задачей любого мемориального музея, а особенно, если он, как и Музей-усадьба П.И. Чайковского, открывается в доме спустя 92 года после отъезда из него семьи Чайковских.

Музей-усадьба
П.И. Чайковского

На данный момент из 655 предметов основного фонда музея, находящихся в постоянной экспозиции, только около 50 являются мемориальными. Все они большей частью были переданы в дар музею родственниками композитора. Остальные предметы материально-бытовой культуры XIX века, отражающие особенности эпохи и атмосферы в доме, долгие годы подбирались создателями экспозиции типологически с целью дополнить интерьер и оживить рассказ о детстве композитора.

Однако есть в экспозиции музея один очень интересный и очень противоречивый экспонат, который, наверное, чаще всего вызывает вопросы у посетителей, да и у самих сотрудников музея. У него есть своя собственная интересная история, полная тайн и загадок, ставшая за многие годы становления и существования музея частью его истории. Думается, о ней ещё никто не знает. Не знает до конца и автор этих строк. Но хочется хоть чуть-чуть приподнять завесу тайны и поделиться тем, что уже открылось.

Итак, речь пойдёт о музыкальном инструменте, купленном музеем в 1960 году, через 20 лет после его открытия.

В гостиной дома Чайковских посетители обращают внимание на необычный инструмент — механический орган. На первый взгляд это клавишный музыкальный инструмент, имеющий деревянный корпус, в нижней части которого расположены две широкие педали. При нажатии на педали раздуваются меха, находящиеся внутри корпуса, приводится в движение вал, на который намотана бумажная перфолента с записью музыкальных произведений. Вал крепится снаружи в верхней части инструмента, справа и слева от него расположены рычажки (один слева и два справа). Они регулируют работу механизма. Инструмент снабжен клавиатурой из четырёх октав. На органе можно либо самостоятельно проигрывать мелодии, либо прослушивать записанные на валики отрывки, нагнетая воздух нажатием на педали.

Ещё в 40-е годы XIX века в зале у Чайковских стоял механический орган, который они называли «оркестрина». Звуки органа очаровывали маленького Петра Чайковского. Его брат Модест Ильич в своём трёхтомнике «Жизнь Петра Ильича Чайковского» обращает внимание читателя на значение оркестрины для композитора:

> «<…> роль музыкального просветителя будущего композитора выпала на долю неодушевленного предмета — так называемой оркестрины, то есть механического органа средней величины, который Илья Петрович [отец композитора] вывез из Петербурга вскоре после переезда в Воткинск.
>
> По всем отзывам, оркестрина эта звучала очень хорошо. Программа валов была очень большая. <…> По словам самого Петра Ильича, звуки

Дом Чайковских

оркестрины были первым его сильным музыкальным впечатлением. Он не мог вдосталь наслушаться ее. В особенности пленяло его то, что она играла из произведений Моцарта»[1].

Модест Ильич также указывает, что, к сожалению, никаких точных сведений об инструменте не сохранилось.

Безусловно, иметь этот самый орган в музее композитора было бы большой удачей. Здесь и начинается история появления механического органа в Воткинском музее.

«Оркестрина», как все привыкли её называть, была куплена музеем П.И. Чайковского в Воткинске в 1960 году у Иллариона Васильевича Торговцева, врача Юматовского санатория близ Уфы. Никаких фактических подтверждений причастности данного инструмента к семье Чайковских в фондах музея не обнаружено. По-видимому, одновременно с инструментом музей закупил ещё 50 бумажных валиков к этой «оркестрине» у того же продавца. Практически на всех валиках сохранилась датировка: 1891 год.

Со времени покупки инструмента в музее сохранились только две вещи, косвенно подтверждающие эту сделку, — конверт от письма И.В. Торговцева в музей и фотографии оркестрины, по-видимому вложенные в это письмо. В музее инструмент был атрибутирован

[1] *Чайковский М.И.* Жизнь Петра Ильича Чайковского. Т. 1. 1840—1877. Лейпциг—Москва: П.И. Юргенсон, 1903. С. 42.

Экскурсанты рядом с фисгармонией

как «Оркестрина или механический орган; Дата создания: XIX в., середина; Место создания: Германия. Фирма Aeolian».

Почему же инструмент был куплен именно в Уфе?

Возможно, всё началось с информации в «Московской газете» от 2 мая 1911 года. Удивительная история путешествия оркестрины семьи великого композитора была опубликована в статье «Первый учитель Чайковского», где инструмент уже называется оркестрион:

«<…> В самое последнее время удалось установить, куда девался оркестрион. Из дома Чайковских он был отдан в приданое за старшей дочерью Чайковского, Зинаидой Ильиничной [сводной сестрой композитора], которая вышла замуж за инженера Е.И. Ольховского. <…> Около 1870 года Ольховский переехал в Уфу. За ним последовал оркестрион. По смерти Ольховских оркестрион перешёл во владение к их старшему сыну, который и продал инструмент в трактирное заведение. Трактирщик разорился, оркестрион был продан с молотка за незначительную сумму, и владельцем его сделался купец Рослаали Султанов. В девяностых годах Султанов пожертвовал инструмент народному дому трезвости в селе Охлебинине, в сорока верстах от Уфы. В 1906 году Охлебинино выгорело. Сгорел и народный дом, но крестьянам удалось спасти орган от пламени. С пожарища его привезли в город и сдали уфимскому обществу народной трезвости».

В конце статьи приводится информация о том, что оркестрион до сих пор находится в народном доме на Верхней базарной площади,

Фисгармония Princess 1960 г.

что состоит в ведении некоего И.И. Лукашевича и «он с удовольствием отдаст исторический инструмент в музей П.И. Чайковского»[2].

Через 30 лет в газете «Красная Башкирия» от 31 марта 1941 года появилось сообщение, что в начале 1941 года сотрудники Дома-музея Чайковского в Клину обратились в Башкирское музыкальное училище Уфы с просьбой узнать о местонахождении инструмента[3].

В мае того же года в газете «Вечерняя Уфа» как бы в ответ первому находим следующее сообщение известного уфимского краеведа П.Ф. Ищерикова:

> «Оркестрон, как мне лично хорошо известно, до 1915 находился в читальном зале «народной чайной» Уфимского комитета народной трезвости. <…> С осени и до весны по воскресным дням, <…> в специально оборудованном зале чайной проводились народные чтения. <…> В антрактах между чтениями иногда заводился граммофон, а большей частью гремел оркестрон, стоявший наружной стороной к зрителям. Был он совершенно исправный, заключён в красиво отделанный под орех лакированный деревянный футляр величиною со средний домашний буфет»[4].

2 Первый учитель Чайковского // Московская газета. 2 мая 1911.
3 *Баширов М.* Оркестрион П.И. Чайковского // Красная Башкирия. 31 марта 1941.

Валики к фисгармонии

И вдруг уже в 1960 году инструмент появляется в Воткинске.

Да, загадок было много, но ответы спустя много лет начали появляться постепенно. В 2015 году в Центральном Государственном Архиве Удмуртской республики были найдены документы, подтверждающие факт покупки музеем инструмента. В отчёте музея П.И. Чайковского в городе Воткинске Министерству культуры Удмуртской АССР за 1960 год отмечено: «Найдена и приобретена музеем оркестрина, принадлежащая Зинаиде Ильиничне Ольховской, сестре композитора, которая была найдена в г. Уфе»[5].

В 2016 году в фондах клинского музея П.И. Чайковского было обнаружено также письмо директора воткинского музея А.П. Лошкарёва в Клин племяннику композитора Ю.Л. Давыдову от 3 марта 1960 года:

> «В январе месяце я ездил в Уфу и привёз для музея оркестрину, хозяин её утверждает, что она принадлежала Ольховским. Не знаю насколько это верно, но для музея она представляет безусловно реликвийную

4 *Кизин Ю.* Где оркестрион Чайковского? // Вечерняя Уфа. 29 июля 1969.
5 Отчёт о работе воткинского дома-музея за 1960 г. Центральный Государственный Архив Удмуртской Республики. Ф. Р-1105. Оп. 1. Д. 243. Л.8.

Надпись
на фисгармонии

Табличка
на фисгармонии

Надпись внутри
фисгармонии

ценность, т.к. в обиходе Чайковских оркестрина была, пусть даже и не такая»[6].

Но где же оркестрина находилась столько лет с 1915 года, где её видели в Народной чайной Уфы, до 1960го, и действительно ли её владелец утверждал, что это и был тот самый инструмент Чайковских?

В ответ на этот вопрос в клинском музее композитора были найдены интересные документы — два письма И.В. Торговцева в клинский музей за 1948 год. В одном из них И.В. Торговцев пишет: «Удовлетворяя Вашу просьбу, даю сведения об оркестрионе <…>». Далее он, ссылаясь на статью в Московской газете, описывает всю историю оркестрины и прибавляет:

> «В течение ряда лет инструмент переходил из рук в руки и в 1940 г. был приобретён мной. Инструмент в полной исправности. Размеры инструмента: высота — 100 см, длина — 85 см, ширина 50 — см (приблизительно). На боковой части инструмента заметны следы пожара. На пластинке, прикреплённой к инструменту, имеется надпись: “Jul. Heinz Zimmerman. Leipzig. General agent”. На инструменте можно играть и как на пианино и с помощью бумажных валиков, которые приводятся в движение особым механизмом. Клавиатура в это время выключается. У меня имеется около 40 валиков с музыкальными произведениями Глинки, Шопена, Верди, Листа, Шуберта и ряда других виднейших композиторов. К письму прилагаю фотокарточку.
> <…> Добавлю также, что переговоры о водворении оркестриона в музей уже велись, но в связи с войной были прекращены. А теперь я согласен снова возобновить переговоры о водворении инструмента в музей П.И. Чайковского»[7].

В следующем письме от 17 октября 1948 года И.В. Торговцев назначает за инструмент цену: «Вы спрашиваете о цене оркестриона. Я бы его оценил в 15 тысяч рублей, а лучше всего, хорошо было бы, если от Вас приехал представитель и сам оценил»[8]. Здесь же он пишет о том, что все его валики американского производства, выпущены в конце XIX века, и предполагает, что старые (немецкие) валики не сохранились. В Клину найдена также адресованная в в клинский

[6] Письмо А.П. Лошкарёва Ю.Л. Давыдову от 3 марта 1960 года. Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Ф. 48. Оп. 2. Д559/1. Л. 1.

[7] Письмо И.В. Торговцева директору Гос. Дома-Музея П.И. Чайковского З.В. Левитону от 24.09.48 г. ГМЗЧ Ф. 38 дм^8 1511/1-3. Л. 1-2.

[8] Письмо И.В. Торговцева директору Гос. Дома-Музея П.И. Чайковского З.В. Левитону от 17.10.48 г. ГМЗЧ Ф. 38 дм^8 1511/1-3. Л. 4.

Торговцев И.В. с женой.
Фото сделано до войны.

музей телеграмма от Ахметова, члена союза композиторов Башкирии, о том, что инструмент был им осмотрен, что инструмент исправен, и что владелец И.В. Торговцев хотел бы взамен получить фортепиано[9].

Как выяснилось позже, специалисты из клинского музея П.И. Чайковского искали оркестрину ещё до войны. В сравнительно недавно обнаруженном, написанном в 1942 году письме директора эвакуированного музея П.И. Чайковского Е.Д. Гершовского заведующему Отделом народного образования города Уфы читаем:

> «Гос. Дом-музей П.И. Чайковского, находящийся в настоящее время по условиям военного времени в эвакуации в г. Воткинске, ещё в последний год до войны обращался в Уфу по вопросу об адресе и месте нахождения известной «Оркестрины» <…>. Место нахождения и адрес были определены, и в своё время музеем были отправлены суммы денег для её приобретения, однако в связи с утерей ряда документов установить эти сведения нам не представляется возможным, и мы вынуждены обратиться к Вам с убедительной просьбой <…> выяснить этот вопрос и сообщить об этом в музей…[10]».

[9] ГМЗЧ Ф. 38 дм[8] 1511/1-3. Л. 5.

Долгие годы личность продавца «оркестрины» И.В. Торговцева оставалась для сотрудников Воткинского музея загадкой, были известны лишь его имя и посёлок, где он проживал. Не раз вопрос о появлении и подлинности инструмента волновал специалистов. Как было бы ценно побеседовать с самим Илларионом Васильевичем! Начиная исследование только в 2015 году, мне уже не приходилось рассчитывать на эту встречу. Единственное, что оставалось — найти его родственников, в надежде, что кто-то из них знает эту историю. С верой в успех поиск начался, и спустя 2 года в сентябре 2017 дочь и внучка И.В. Торговцева были найдены.

Как выяснилось, история о продаже «оркестрины» в музей Чайковского в семье бережно хранится и передаётся из поколения в поколение. Дочь Торговцева, Ия Илларионовна Якубенко, рассказывает об инструменте, как о самом светлом воспоминании детства. Илларион Васильевич Торговцев (1901—1980) родился в Подмосковье, получил медицинское образование. В 1938 году вместе с семьёй переехал в посёлок Юматово близ Уфы, где работал заместителем главного врача по лечебной части в санатории. Перед войной на рынке в Уфе он купил этот инструмент и валики. Иногда играл сам, играли дети, а жена даже давала порой концерты для посетителей санатория. Частыми гостями в их доме были профессора, музыканты, в их числе известный башкирский композитор Загир Гарипович Исмагилов. В семье этот инструмент очень любили. Ия Илларионовна помнит, как к ним приезжали из музея и просили продать инструмент.

К сожалению, научная работа по расследованию истории покупки оркестрины музеем Чайковского в Воткинске опровергла всякую причастность этого органа к детству композитора. На крышке оркестрины есть надпись ‘The princess Aeolian Patented’, выполненная краской, по-видимому на фабрике. Под музыкальным валиком прикреплена маленькая металлическая табличка с надписью ‘Jul. Heinr. Zimmerman Leipzig General agent’. Кроме того, при детальном изучении, на внутренней поверхности задней крышки была найдена почти стершаяся надпись ‘Patented and Manufactured in the United

[10] Переписка исходящая. г. Воткинск, 1942 г. ГМЗЧ Ф. 38. Оп. 1. Д. 498/2. Л. 182.

States of America', а также номер '439', выполненный штампом по дереву.

Благодаря помощи Лоренса Либина, почётного хранителя музыкальных инструментов Музея Метрополитен (Нью-Йорк), экс-президента Исторического общества органов, главного редактора словаря музыкальных инструментов Гроува, удалось установить, что музейный инструмент является не чем иным как самоиграющей фисгармонией 'Princess' нью-йоркской компании Aeolian. Данная модель впервые была представлена компанией в 1897 году; следовательно, она не могла быть изготовлена до этого года. Она была экспортирована для продажи торговым агентом Юлием Генрихом Циммерманом (на маленькой табличке, прикреплённой к инструменту, он значится как официальный представитель)[11]. Отсюда следует, что данный инструмент не мог стоять в воткинском доме Чайковских в 40-е годы XIX столетия.

Результаты исследования дали толчок новой научной работе, направленной на поиски информации о подлинном инструменте Чайковских и его судьбе.

А пока механический орган, он же фисгармония, он же «оркестрина», стоит в экспозиции музея уже без малого 58 лет. Сегодня уже нельзя представить экспозицию музея-усадьбы П.И. Чайковского в Воткинске без этого инструмента. Теперь его собственная длинная история может стать отдельной темой для рассказа экскурсовода.

Хочется верить, что настанет момент, когда в экспозиции Музея-усадьбы П.И. Чайковского появится ещё один инструмент, роль которого по воле обстоятельств уже многие годы играет фисгармония 'Princess'.

MP3 Звучание фисгармонии.
http://bit.ly/2BUBn2M

[11] Заключение по музыкальному инструменту The princess Aeolian почётного куратора отдела музыкальных инструментов музея Метрополитен (Нью-Йорк) Лоренса Либина от 4.08. 2015 года. Архив БУК УР ГМАК «Музей-усадьба П.И. Чайковского» ВХ № 01-14/89 от 25 августа 2015 года.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Баширов М.* Оркестрион П.И. Чайковского // Красная Башкирия. 31 марта 1941.

2 *Кизин Ю.* Где оркестрион Чайковского? // Вечерняя Уфа. 29 июля 1969.

3 Первый учитель Чайковского // Московская газета. 2 мая 1911.

4 *Чайковский М.И.* Жизнь Петра Ильича Чайковского. В 3 томах. Т. 1. 1840—1877. Лейпциг—Москва: П.И. Юргенсон, 1903.

REFERENCES

1 *Bashirov M.* Orkestrion P. I. Chaykovskogo [P. I. Tchaikovsky's orchestrion] // Krasnaya Bashkiria. 1941. 31 March.

5 *Chaykovskiy* [Tchaikovsky] *M.I.* Zhizn' Petra Il'icha Chaykovskogo [Life of Petr Il'ich Tchaikovsky]. In 3 volumes. Vol. 1. 1840–1877. Leipzig & Moscow: P. I. Jurgenson, 1903.

6 *Kizin Yu.* Gde orkestriom Chaykovskogo? [Where is Tchaikovsky's orchestrion?] // Vechernyaya Ufa. 1969. 29 July.

7 Pervïy uchitel' Chaykovskogo [Tchaikovsky's first teacher] // Moskovskaya Gazeta. 1911. 2 May.